

Глобальная экономика: переход от стандартизированной к нестандартизированной модели развития

Бойко И. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; boyko-iv@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В мировой экономике начался стихийный процесс деглобализации, в основе которой — разрушение глобальной технологической системы, сформировавшейся после Второй мировой войны. **Целью** данной статьи является обоснование разрушения системы стандартизированной экономики масштабов как причины возникновения наиболее серьезных проблем в мировом экономическом развитии. В данной статье анализируются основные характеристики экономики масштабов и стандартизированного производства, сформировавшейся в послевоенное время. Приводятся аргументы, свидетельствующие о значимости технологий «двойного назначения» в формировании глобальной системы стандартизированного производства и определяется особая роль Китая в XXI веке в развитии экономики масштабов. Обоснованный в данной статье вывод состоит в том, что процессы начавшегося циклического спада в мировой экономике связаны с исчерпанием возможностей техноэкономической модели стандартизированного производства. Именно эта трансформация, по мнению автора, определяет наиболее конфликтные явления в международных экономических отношениях, такие как торговые войны, разрушение цепей поставок, дезинтеграционные противоречия и многие другие. Приводятся доказательства разрушения стандартизированной экономики масштабов в связи с «разрушением глобальной цепи поставок», повышением затрат на производство и транспортировку продукции, ростом глобальной инфляции. Автор применяет методы эмпирического исследования и теоретического познания. Новизна методологического подхода состоит в обосновании процесса перехода мировой экономики от стандартизированной модели «экономики масштабов» к нестандартизированной модели «экономики возможностей». Автор приводит аргументы, такие как локализация бизнеса, начавшийся переход к ресурсосберегающему типу развития, растущая потребность в углублении диверсификации производственного процесса в соответствии с территориально-географическими особенностями. **Результатом** является представление основных характеристик новой экономической системы — экономики возможностей, основанной на нестандартизированных технологиях, позволяющих диверсифицировать производство. Приводятся отличительные черты этой системы, такие, как гетерогенность, диверсифицированность, перманентное технологическое обновление, учет региональных особенностей в процессе кластеризации бизнеса.

Ключевые слова: разрушение глобальной экономики, экономика масштабов, экономика возможностей, стандартизированное производство, нестандартизированное производство, диверсификация, деглобализация, локализация бизнеса, кластеризация бизнес-процессов

Для цитирования: Бойко И. В. Глобальная экономика: переход от стандартизированной к нестандартизированной модели развития // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 41–51.

Global Economy: Moving from a Standardized to a Non-Standardized Development Model

Irina V. Boiko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; boyko-iv@ranepa.ru

ABSTRACT

The world economy has entered a new phase of its development — the destruction of the technological system created after the WWII. The purpose of the article is to argue that the destruction of the standardized economy is the main cause of the most acute problems of the world economy. The common features of standardized production and economy of scale are investigated. The key role of dual use technologies in the development of a global system of standardized production and a special role of the Chinese economy in the development of the economy of scale, which the country played in the 21st century, are described. The author comes to the conclusion that the cyclical downturn of the world economy is caused mainly by the exposition of the techno-economic model of standardized production, which leads to the aggravation of international economic conflicts and contradictions such as trade wars, global supply chain disruption, disintegration and many others. The destruction of the standardized economy of scale is manifested in the increase in the production and transportation costs, the global inflation growth, the global supply chain disruption. In the study the author applies the methods of empirical research and theoretical cognition. Methodological novelty is presented in the argumentation of the global economic transition from a standardized economy of scale to a non-standardized economy of scope. The business localization, the new trend towards resource saving mode in production, the necessary diversification of industrial production consistent with the specifics of the given locality are just a few among others arguments that testify to this transformation. The article highlights preliminary features of economy of scope, based on the non-standardized technologies, such as heterogeneity, diversification of production, continues technological improvement, compliance with a specific regional comparative advantage in business clustering.

Keywords: global economic destruction, economy of scale, economy of scope, standardized production, non-standardized production, deglobalization, business localization, business clustering

For citing: Boiko I.V. Global Economy: Moving from a Standardized to a Non-Standardized Development Model // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 41–51.

Введение

Мировая экономика находится в состоянии разрушения системы, которая генерировала ее рост на протяжении всего послевоенного периода. «Мир переживает серьезные потрясения, ужесточаются торговые войны, усиливаются валютно-финансовые противоречия, становится опасной растущая милитаризация экономики. Новый вызов связан с набирающими силу дезинтеграционными процессами: разрушением сложившихся связей между суверенными государствами и усилением регионального сепаратизма внутри отдельных стран мира. Особенно осложняет ситуацию некачественное государственное антикризисное регулирование этих процессов, что приводит к трансформации экономических проблем в политические противоречия и даже в военные конфликты» [1, с. 3]. Мировая практика показывает, что никакие паллиативные методы, используемые правительствами различных стран и международными организациями, не приводят к желаемому результату. Становится очевидным, что многие проблемы, наблюдаемые в мировой экономике, являются лишь проявлениями глубоких, системных, фундаментальных сбоев. В статье артикулируется и обосновывается гипотеза о том, что таким фундаментальным процессом является смена одной, стандартизированной, технологической системы, которая в современных условиях демонстрирует неспособность генерировать рост мировой экономики и соответствующей ей «экономики масштабов» (economy of scale), на другую технологическую систему — нестандартизированную и «экономiku возможностей» (economy of scope).

Глобальная экономика от экономического роста к падению

Первые послевоенные десятилетия ознаменовались бурным ростом мировой экономики. Первоначально этот рост обеспечивался процессами активного восста-

новления пострадавших в ходе Второй мировой войны стран. Лидером развития мировой экономики в этот период были США, затем серьезную конкуренцию им составили Япония и страны Западной Европы (прежде всего Германия), демонстрирующие высокие темпы роста. С начала 2000-х локомотивом для мировой экономики стал Китай.

В качестве секторальных двигателей мирового экономического роста первоначально выступало промышленное производство, развитие которого стало толчком для роста международной торговли товарами. В начале XXI в. мощный импульс развитию мировой экономики придало развитие международного обмена в сфере услуг, первоначально обеспечивающих производство и торговлю (транспортных, финансовых, страховых, логистических), а затем ориентированных на обеспечение возросших потребностей населения (туризм, гостинично-ресторанные услуги и т. д.).

Но в 2008 г. прозвучал «первый звонок», сигнализирующий о серьезных проблемах в развитии мировой экономики, — начался системный экономический кризис. Несмотря на последующее краткосрочное оживление мировой экономики, произошедшее в связи со значительным финансированием проблемных экономик национальными правительствами и международными организациями, тренд на снижение экономической и деловой активности оказался долговременным. Важно понимать, что последствия коронавирусной пандемии и различные международные конфликты, возникшие во втором десятилетии XXI в., лишь усилили современный кризис мировой экономики, но не явились его причинами. В преддверии спада экономики, связанного с последствиями коронавирусной пандемии, мировая экономика демонстрировала понижающиеся темпы роста. Во многом по причине системных сбоев в функционировании глобальной экономики основные ее драйверы, такие как Китай, темпы экономического роста которого в 2022 г. составили всего лишь 3%, не смогли оказать на нее оживляющее влияние.

Теоретические основы

Циклическое развитие как причина современного кризиса в мировой экономике

Для выхода из состояния глубокого системного спада, создающего риски для национальных экономик и для мировой экономики в целом, необходимо определение причин фундаментального сбоя в развитии мировой экономики, что императивно связано с особенностями ее циклического развития. Как справедливо утверждал известный американский экономист Й. Шумпетер, в экономическом развитии периодически происходит разрушение существующих систем, что является вполне естественным процессом, создающим предпосылки для их обновления. Его знаменитая теория так и называется «созидательное разрушение» (creativitydestruction) [15]. Как отмечает Кейт Витасик: «В своей замечательной книге „Капитализм, социализм и демократия“ экономист и политолог Йозеф Шумпетер представил новый термин «созидательное разрушение» — идею о том, что в капиталистической системе «старый порядок вещей» постоянно разрушается и происходит его замещение новой, лучшей, альтернативой» [18]. В основе такого обновления, как отмечал другой американский экономист российского происхождения, лауреат Нобелевской премии по экономике С. Кузнец — смена одной технологической системы, перестающей генерировать рост экономики, другой, выводящей экономику на качественно новый, более высокий уровень экономического развития: «Меняющийся ход истории может быть разделен на эпохи, каждая из которых определяется эпохальной инновацией, создающей особенные условия

для экономического роста» [10]. То есть в основе смены экономических систем лежит смена технологических систем.

Особенности стандартизированного производства

Основой впечатляющего роста мировой экономики в послевоенный период являлись технологии, созданные на рубеже XVIII и XIX вв. Как отмечает известный канадский ученый Вацлав Смил, «величайший технологический прорыв в истории произошел в период между 1867 и 1914 гг. Эта эпоха ознаменовалась самым необычным сочетанием большого количества научных и технологических достижений, синергия которых привела к созданию прорывных технологий, к гениальным усовершенствованиям старых идей; к повышению скорости, с которой эти технологии были улучшены, к их быстрому коммерческому внедрению и широкому распространению; а также к расширению масштабов вызванного ими социально-экономического эффекта» [16, с. 1]. Именно в этот период были сделаны следующие изобретения: электричество, паровые турбины, граммофон, двигатели внутреннего сгорания, мотоциклы, автомобили, выплавка алюминия, танкеры для транспортировки сырой нефти, резиновые шины, стальные каркасы, используемые в строительстве высоток и т. д.» [Там же]. Это были изобретения, как отмечает Вацлав Смил, создавшие современную цивилизацию.

Основной характеристикой этих, ставших базовыми для современной экономики, технологий являлось то, что в большинстве своем они были стандартизированными¹, «...использование стандартизированного подхода часто предполагает соблюдение предписанных стандартов и сертификационных требований...» «Стандартизация предполагает согласованность действий и операций, достигаемую за счет применения четкого набора рекомендаций и опыта... когда предсказуемы результаты и время в течение которого они будут получены»².

Стандартизированное производство обладает следующими основными особенностями:

- производственного процесса. Поскольку процесс — это некоторые действия по преобразованию ресурсного «входа» (input) в продуктовый выпуск (output), то соответствие стандартам — это главное, что определяет все производственные процессы на предприятии;
- процедур, которые позволяют реализовать стандартизированные процессы с максимальной эффективностью;
- особенной значимостью соблюдения рабочих инструкций, формируемых для каждого рабочего места³.

Как отмечает вьетнамский экономист Nguyen Viet Loi, стандартизация производственного процесса является неотъемлемой составляющей глобализации и предполагает набор правил, инструкций и основных характеристик, документально оформленных в виде международных соглашений, согласованных и принятых к действию правительствами различных стран мира. В этой связи стандартизация предполагает применение общих правил для преодоления разнообразных проблем в целях оптимизации производственного процесса [11, с. 728]. Как отмечает другой исследователь, стандартизация производственного процесса происходит, когда бизнес устанавливает набор правил, регламентирующих выполнение задачи или последовательности задач, выполняемыми работниками на своем рабочем месте [6].

¹ В данной статье мы будем называть экономику, ядром развития которой являются стандартизированные технологии, стандартизированной экономикой.

² Benefits of standardization in the manufacturing industry. Skillsmanagementsoftware [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ag5.com/benefits-of-standardization-in-manufacturing/> (дата обращения: 13.01.2023).

³ Там же.

Формализацией стандартизированного производства является производственная функция Кобба-Дугласа, в которой выпуск продукции определяется масштабами «ресурсного входа», прежде всего труда и капитала. Некоторые зарубежные ученые характеризуют ее как модель линейного, гомогенного экономического развития [8].

Автор книги «Развитие советской экономики после 1917 г.» британский экономист Морис Добб утверждает, что американская стандартизированная система в начале XX в. заменила британскую промышленную систему, ориентированную на постоянное изменение производственных параметров в зависимости от спроса и «штучное», а не массовое, производство товаров [7]. То есть, по сути модель линейного, гомогенного, стандартизированного производства в начале XX в. пришла на смену нестандартизированному, нелинейному, гетерогенному производству.

Развитие стандартизированного производства стало основой создания «экономики масштабов», поскольку увеличение численности вовлеченной в производственный процесс рабочей силы и стоимостных объемов капитала приводит к росту объемов производимой продукции, что требует сопоставимого увеличения рынков сбыта. При этом способом удешевления единицы продукции и, следовательно, ее ценовой конкурентоспособности является не только повышение производительности труда, но и постоянное расширение масштабов его производства, когда материальные и трудовые затраты распределяются на все большие объемы продукции. «Экономия от масштаба¹ относится к ценовым преимуществам, которые компания получает с увеличением производства. Это происходит потому, что производственные затраты в этом случае распределяются на большее количество товаров. Чем больше размер компании, тем больше экономия затрат при увеличении производства. Компания может добиться эффекта масштаба двумя способами: внутренним и внешним. В первом случае компания может перераспределить свое оборудование, рабочую силу и другие производственные факторы, чтобы повысить эффективность производства, тем самым снизив затраты. Во-вторых, компания может увеличить свои размеры по сравнению с конкурентами и организовать оптовые закупки сырья, получая тем самым преимущество в издержках производства².

Экономика масштабов — это экономика, в которой предприятие снижает свои предельные издержки за счет производства дополнительных единиц того же продукта... Фирма, производящая небольшое количество определенных изделий, будет иметь высокую себестоимость единицы продукции до тех пор, пока она не расширит масштабы своего производства и сбыта, что приведет к снижению затрат на производство единицы продукции и, следовательно, к росту ценовой конкурентоспособности³.

Следует также отметить, что стандартизированные технологии не будут иметь применения при небольших объемах производства. К примеру, современное авиостроение не может существовать, если производство сокращается до нескольких единиц, как это было в начале 1990-х годов в России.

¹ Следует различать понятия «экономика масштабов» и «экономия на масштабах». Последнее означает процесс повышения эффективности работы предприятия в результате расширения масштабов производимой им продукции. «Экономика масштабов» — это тип экономической системы, формируемой вокруг стандартизированной технологической системы, для которой «экономика на масштабах» является одним из основных условий функционирования.

² Whatis 'Economiesofscale' [Электронный ресурс] URL: <https://economictimes.indiatimes.com/definition/economies-of-scale> (дата обращения: 14.01.2023).

³ Difference between economy of scale and economies of scope [Электронный ресурс] URL: <https://byjus.com/commerce/difference-between-economies-of-scale-and-economies-of-scope/> (дата обращения: 28.12.2022).

Реализация экономической модели, основанной на стандартизированных технологиях, требует постоянного расширения масштабов производства, доступности дешевого сырья, вовлечения значительных объемов капитала и рабочей силы, а также постоянного расширения рынков сбыта, обеспечивающих реализацию растущих объемов произведенных товаров, в том числе за счет ее экспансии на зарубежные рынки. Кризис экономической системы, основой развития которой являются стандартизированные технологии, возникает в том случае, когда эти требования не выполняются. Такие сбои стали происходить повсеместно в третьем десятилетии XXI в.

Таким образом, к концу XX в. в мире сложилась глобальная стандартизированная экономика масштабов, позволившая не только существенно увеличить объемы производимой продукции при постоянном снижении цен, но тем самым также значительно повысить благосостояние населения.

*Стандартизированные технологии —
основа развития мировой экономики в послевоенное время*

Значительный импульс развитию стандартизированной системы производства придала милитаризация экономики ведущих стран мира во время Второй мировой войны. Именно в этот период были преодолены «недостатки рынка», которые создавали препятствия для массового производства и сбыта промышленной продукции: высокая стоимость капитала, отсутствие необходимого предложения сырья и рабочей силы, волатильность рынка и ограниченность спроса на готовую промышленную продукцию. Государство, формируя масштабный спрос на продукцию военного назначения, создавало для бизнеса долговременные ориентиры, бюджетные инвестиции позволяли компаниям реализовывать долговременные планы технологического развития, над созданием новых технологий работали передовые ученые и инженеры, а предложение на рынке рабочей силы, в связи с Великой депрессией, было избыточным, что позволяло экономить на трудозатратах. Более того, технологии, разрабатываемые для военно-промышленного комплекса, имели «двойное назначение» (dualuse technologies) — они использовались не только в военном, но и в гражданском производстве. «Военные технологии стали основой для производства компьютеров, самолетов, использования ядерной энергии и создания космических коммуникаций. Так, базисный «триангл» в современной американской экономике — ACE (аэрокосмический комплекс, телекоммуникационный комплекс и электронная промышленность) — возник благодаря существенной поддержке со стороны Министерства обороны США. Развитие этих отраслей, в свою очередь, привело к появлению новых крупных компаний, ставших национальными и мировыми лидерами. Таких как Rockwell, Lockheed, McDonnell-Douglas, General Dynamics, Huges, Northrop» [2, с. 163].

Американский историк технологий Даниэль Хедбрик (Daniel R. Headbrick) считает, что если бы не начало Второй мировой войны, то крупные технологические достижения не получили бы во многих странах мира масштабного, быстрого и успешного применения [9, с. 229].

Особенное развитие стандартизированное производство получило в конце XX в., когда мировой фабрикой по производству промышленной продукции стал Китай. К 2016 г. Китай стал основным производителем и экспортером обуви (72% всего мирового экспорта), мебели (64% мирового экспорта), одежды и аксессуаров (41% мирового экспорта) [12]. В 2018 г. экспорт китайских деталей, комплектующих и запчастей для производства автомобилей только в США составил 11,7 млрд долл. [13]. В целом на долю Китая в допандемийном 2019 г. приходилось 28,7% всего мирового экспорта промышленных товаров, в то время как на долю США — 16,8%, на долю Японии — 7,5%, а Германии — 5,3% [14].

Транснациональные компании стали активно перемещать свое производство в Китай, используя особенные преимущества в китайской рабочей силе, возможностях масштабного производства, а также используя благоприятные условия, которые создавало китайское правительство для привлечения зарубежных инвестиций, в том числе в создаваемые им свободные экономические зоны. В то же время рост благосостояния населения и социально ориентированная политика, осуществляемая правительствами в самих странах-инвесторах, создавали сложности для производства товаров, но значительно благоприятствовали их сбыту. Что позволяло транснациональным корпорациям получать дополнительный доход в процессе реализации произведенной в Китае продукции на внутренних рынках своих стран.

Кризис стандартизированной модели экономики

Осмысление неэффективности модели развития международного бизнеса в последние десятилетия началось в международных экспертных кругах спонтанно в связи с началом коронавирусной пандемии. Закрытие многих китайских предприятий и морских портов на карантин привело к серьезному сбою в поставках промышленной продукции по всему миру, к так называемому «разрушению глобальной цепи поставок» (global supply chain disruption). Следом разразился глобальный контейнерный кризис, выразившийся в стремительном росте тарифов на контейнерные перевозки и, следовательно, к удорожанию продукции, перевозимой в контейнерах, и значительному удлинению сроков доставки. В глобальной системе масштабного стандартизированного производства и масштабного сбыта начались разрушительные процессы. Спонтанно многие крупные компании стали принимать затратные решения, чтобы минимизировать риски разрыва цепей поставок и остановки своего производства. Это, в свою очередь, стало причиной поиска альтернативы удаленным поставщикам (прежде всего Китаю) и, следовательно, локализации бизнес-процессов. Все это нанесло сокрушительный удар по основному содержанию стандартизированной экономики масштабов — стало происходить сжатие рынков сбыта, сокращение производства и стремительный рост затрат.

Как отмечают зарубежные эксперты, по сути, в глобальной торговле началась локализация цепочек поставок, что позволяет сократить количество сбоев в поставках товаров и преодолеть ограничения, возникшие в связи с перемещением рабочей силы между странами. Причем, по мнению профессора Бетины Бучел, этот процесс начался задолго до коронавирусной пандемии. Она считает, что эта тенденция связана с усилением национализма и антииммигрантских настроений в США, Японии, Турции, в некоторых европейских странах в связи с падением доходов населения, ростом безработицы и усилением имущественного расслоения общества после финансового кризиса 2008 г. С ней согласен профессор Карлос Гордон: «Глобальная торговля станет гораздо более региональной, чем раньше. Компании осознали риск наличия либо одного поставщика, либо поставщиков, расположенных в одном регионе или стране» [13]. Как отмечают эксперты, «в результате нас может ждать новый этап глобального капитализма, предусматривающий сокращение цепочек поставок, перенос производств ближе к рынкам и наполнение складов избыточными запасами. Это снизит прибыль компаний в краткосрочной перспективе, но сделает более надежной всю систему» [4].

Факт начала реальных процессов, связанных со снижением зависимости глобальных компаний от поставок товаров из географически удаленных мест, подтверждается результатами опроса руководителей 150 промышленных компаний, проведенного в США осенью 2020 г., «43% респондентов ответили, что уже прекратили использовать в своем производстве поставки из Китая или планируют сделать это в самое ближайшее время. Многие из опрошенных респондентов за-

явили, что рассматривают возможности расширения объемов поставок из территориально менее отдаленных стран и регионов как в самих США, так в Канаде и Мексике. 7% опрошенных подтвердили, что в условиях пандемии для их компаний наиболее значимым является стабильное функционирование цепей поставок, а не снижение затрат при поставках из страны с более низкими издержками производства, как это было ранее» [19].

Как справедливо отмечает А. Лосев, «каждая система — и финансовая, и энергетическая, и промышленно-торговая — сбалансирована по-разному, но до недавнего времени все эти системы опирались на сочетание признаваемых всеми правил и принципов, гибкости, избыточности, сложности и пр. Дисбалансы в таких системах возникали, но системы быстро приходили в равновесие. Сейчас геоэкономические структуры заменяются более сложными и децентрализованными системами, где никто не отвечает ни за сбалансированность, ни за безопасность. Текущая экономическая модель финансового суперкапитализма и экономического роста, основанного на бесконечном кредитовании и потреблении, рыночных пузырях, растущих долгах и растущем неравенстве, подошла к своему пределу и требует серьезной трансформации» [3].

Заключение

Все эти процессы свидетельствуют о кризисе «экономики масштабов», технологической основой которой является стандартизированное производство. В мировой экономике нарастает неопределенность и повышаются риски. «Неопределенность повышает цены на товары и премию за риск. Это также увеличивает стоимость ведения бизнеса и задерживает принятие важных инвестиционных решений» [5, с. 7]. Даже локальный сбой в цепи производства и поставок, такой, к примеру, как уход в начале 2022 г. с российского рынка датской компании Maersk — лидера в международных морских грузоперевозках — приводит к сокращению масштабов стандартизированной экономики, что удорожает каждую единицу производимой и продаваемой продукции и, следовательно, стимулирует рост глобальной инфляции. Последняя, в свою очередь, через рост затрат, оказывает на глобальную экономику эффект дальнейшего сжатия. Такой же эффект создают и другие процессы, происходящие в международных экономических и политических отношениях: усиление торговых противоречий и войн (к примеру, торговая война между США и Китаем), усиление протекционизма и введение ограничений на перемещение трудовых ресурсов между странами (к примеру, ограничение на въезд во многих зарубежных странах для российских граждан), рост цен на топливо в связи с массовыми поставками сжиженного газа на газовозах в Европу, усиление милитаризации экономики многих стран мира (США, Германии, Великобритании, Украины и др.) и многие другие. Не последнее место в этом списке занимает и так называемая «глобальная зеленая повестка», предполагающая переход к альтернативным источникам энергии, снижающим выбросы CO₂ в атмосферу и требующих значительных как государственных, так и частных расходов, что также удорожает продукцию и приводит к сокращению объемов ее производства.

Все более явными становятся признаки разрушения экономики масштабов (economy of scale), сформировавшейся на основе стандартизированных технологий. Мир вступил в эпоху пока еще концептуально не оформленного, но уже реализуемого в практике крупного бизнеса перехода к новой экономике — гетерогенной «экономике возможностей» (economy of scope), основанной на нестандартизированных технологиях.

В зарубежной научной литературе формирование концептуальных основ экономики возможностей становится новым теоретическим мэйнстримом, хотя чаще всего этот

термин используется в микроэкономике. «Экономика возможностей предполагает диверсификацию производства, то есть расширение разнообразия производимой продукции при неизменных или сокращающихся затратах. Диверсификация производства не только позволяет компании повысить доходы, но и застраховать себя от нежелательных колебаний рыночной конъюнктуры»¹. Как отмечают зарубежные экономисты, концепция «экономики возможностей», которая основана на расширении разнообразия производимой продукции, существенно отличается от концепции «экономики масштабов», которая основана на расширении масштабов производства и сбыта уже освоенной, гомогенной, продукции. Утверждается, что важным свойством экономики возможностей является ресурсосбережение, т.е. сокращение объема потребляемых для производства единицы продукции ресурсов². Что, несомненно, имеет большое значение для преодоления проблем изменения климата и деградации окружающей среды.

Основными характеристиками экономики возможностей становятся диверсификация производства и способность компаний к быстрому технологическому обновлению, то есть внедрению новых нестандартизированных технологий, прежде всего разрабатываемых «на стыке» научных дисциплин. Можно утверждать, что начался своего рода возврат от «американской» к «британской» модели бизнеса. В этой связи новыми бизнес-лидерами вместо крупных транснациональных компаний становятся малые и средние инновационные фирмы. Стихийно начавшаяся локализация бизнес-процессов, по всей видимости, приведет к кластеризации малого и среднего инновационного бизнеса, то есть не только к формированию между ними технологической и экономической взаимосвязи, но и к поддержанию четкого соответствия специализации ресурсным и экономическим особенностям конкретной территории, на которой они расположены. Как отмечает Ярослав Верменич, «универсальной тенденции к глобализации противостоит тенденция к диверсификации, которая проявляется в культивировании собственного пространства существования, отстаивании приоритетов культурной, этнической, религиозной и других групповых идентичностей [17].

Можно предположить, что именно на основе структурной перестройки локальных, а затем национальных экономик и состоится обновление и углубление международного разделения труда, которое, как известно, и определяет устойчивость мирового экономического развития.

Литература

1. *Бойко И. В.* Экономика мирового кризиса: учебник. Palmarium Academic Publishing, 2014.
2. *Бойко И. В.* Экономика и технологии: прошлое и современность. СПб.: Изд-во СПбГУЭС, 2011.
3. *Лосев А.* Глобальная трансформация и «созидательное разрушение». Деньги. 20.10.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5582142> (дата обращения: 20.05.2023).
4. *Мир после пандемии. 12 прогнозов от экономистов, политологов, медиков и дипломатов.* 30.03.2020. Foreignpolicy [Электронный ресурс]. URL: <https://e-vid.ru/obschestvo/300320/mir-posle-pandemii-12-prognozov-ot-ekonomistov-politologov-medikov-i-diplomatov> (дата обращения: 20.05.2023).
5. *Шагеева Г. Р., Галиахметова Р. Р.* Влияние санкций против России на мировую экономику // *Universum: Экономика и юриспруденция.* 2022. № 5. С. 5–7. EDN BIXWTX.

¹ Economy of Scope Explained: 3 Examples of Economies of Scope [Электронный ресурс]. URL: <https://www.masterclass.com/articles/economy-of-scope-explained> (дата обращения: 02.02.2023).

² 8Difference between economy of scale and economies of scope [Электронный ресурс]. URL: <https://byjus.com/commerce/difference-between-economies-of-scale-and-economies-of-scope/> (дата обращения: 28.12.2022).

6. *Brandall B.* Why Process Standardization Improves Quality, Productivity, and Morale. May 30, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.process.st/process-standardization/> (дата обращения: 20.05.2023).
7. *Dobb M.* Soviet Economic Development since 1917. London : Routledge & Kegan Paul LTD, 1966.
8. *Ghost Vanshika.* Cobb-Douglas Production Function and Its Properties [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economicdiscussion.net/production-function/cobb-douglas-production-function-and-its-properties/23407> (дата обращения: 20.05.2023).
9. *Headbrick D.* Technology: A World History. 2003.
10. *Kuznets S.* Modern Economic Growth: Findings and Reflections. Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11, 1971 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1971/kuznets/lecture/> (дата обращения: 20.05.2023).
11. *Loi Nguyen Viet.* Standardization (globalization) and Customization (localization) in International business // International Journal of Advanced Multidisciplinary Research and Studies. 2022. N 2 (6). P. 727–736.
12. *La Rocco Lori Ann.* China, 'factory of the world,' is losing more of its manufacturing and export dominance, latest data shows. Oct. 20, 2022 // CNBS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cNBC.com/2022/10/20/china-factory-of-the-world-is-losing-its-manufacturing-dominance.html> (дата обращения: 20.05.2023).
13. *The localization of global supply chains amid the pandemic.* November 2020 // IMD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-localization-of-global-supply-chains-amid-the-pandemic/> (дата обращения: 20.05.2023).
14. *Richter F. U. S.* Car Industry Most Reliant on Chinese Parts Feb. 21, 2020 // Statista [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/chart/20913/chinese-exports-of-motor-vehicle-parts-and-accessories> (дата обращения: 20.05.2023).
15. *Schumpeter J.* Capitalism, Socialism, and Democracy: Third Ed. Harper Perennial Modern Thought, Paperback, 2008.
16. *Smil Vaclav.* Creating the Twentieth Century. Technical Innovations of 1867–1914 and Their Lasting Impact. Oxford University Press, 2005. Preface.
17. *Vermenysh Yaroslava.* Globalization vs Localization: the Dialectics of Interaction in the Modern World. November 2021 DOI: 10.15407/mzu2021.30.207Mižnarodnizv'azki Ukraïni: naukoviposuki i znahidki.
18. *Vitasek K.* Creative Destruction: Why It Matters And How To Implement It. Forbes. May, 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/sites/katevitasek/2022/05/26/creative-destruction-why-it-matters-and-how-to-implement-it/?sh=5d03cdca6e3d> (дата обращения: 20.05.2023).
19. *Uetz A. M., Kalyvas J. R., Miller V. L., Wegrzyn K. E.* Global Supply Chain Disruption and Future Strategies 29.09.2020 // Foley [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foley.com/en/insights/publications/2020/09/global-supply-chain-disruption-future-strategies> (дата обращения: 20.05.2023).

Об авторе:

Бойко Ирина Викторовна, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; ivboyko@mail.ru

References

1. Boyko I. V. Economics of the world crisis. Textbook. Palmarium Academic Publishing, 2014. (in Rus).
2. Boyko I. V. Economics and technology: the past and modernity. St. Petersburg: Publishing House of SPbGUSE, 2011. (in Rus).
3. Losev A. Global transformation and "creative destruction. Money. 20.10.2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5582142> (in Rus).
4. The world after the pandemic. 12 predictions from economists, political scientists, doctors and diplomats. 30.03.2020. Foreign policy. URL: <https://e-vid.ru/obschestvo/300320/mir-posle-pandemii-12-prognozov-ot-ekonomistov-politologov-medikov-i-diplomatov> (in Rus).
5. Shageeva G. R., Galiakhmetova R. R. Impact of sanctions against Russia on the world economy // Universum: Economics and jurisprudence [Universum: Ekonomikaiyurisprudentsiya]. 2022. N 5. P. 5–7. EDN BIXWTX. (in Rus).

6. Brandall B. Why Process Standardization Improves Quality, Productivity, and Morale. May 30, 2018 [Electronic source]. URL: <https://www.process.st/process-standardization/> (accessed: 20.05.2023).
7. Dobb M. Soviet Economic Development since 1917. London : Routledge & Kegan Paul LTD, 1966.
8. Ghost Vanshika. Cobb-Douglas Production Function and Its Properties [Electronic source]. URL: <https://www.economicdiscussion.net/production-function/cobb-douglas-production-function-and-its-properties/23407> (accessed: 20.05.2023).
9. Headbrick D. Technology: A World History. 2003.
10. Kuznets S. Modern Economic Growth: Findings and Reflections. Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11, 1971 [Electronic source]. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1971/kuznets/lecture/> (accessed: 20.05.2023).
11. Loi Nguyen Viet. Standardization (globalization) and Customization (localization) in International business // International Journal of Advanced Multidisciplinary Research and Studies. 2022. N 2 (6). P. 727–736.
12. La Rocco Lori Ann. China, 'factory of the world,' is losing more of its manufacturing and export dominance, latest data shows. Oct. 20, 2022 // CNBS [Electronic source]. URL: <https://www.cNBC.com/2022/10/20/china-factory-of-the-world-is-losing-its-manufacturing-dominance.html> (accessed: 20.05.2023).
13. The localization of global supply chains amid the pandemic. November 2020 // IMD [Electronic source]. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-localization-of-global-supply-chains-amid-the-pandemic/> (accessed: 20.05.2023).
14. Richter F. U. S. Car Industry Most Reliant on Chinese Parts Feb.21, 2020 // Statista [Electronic source] URL: <https://www.statista.com/chart/20913/chinese-exports-of-motor-vehicle-parts-and-accessories> (accessed: 20.05.2023).
15. Schumpeter J. Capitalism, Socialism, and Democracy: Third Ed. Harper Perennial Modern Thought, Paperback, 2008.
16. Smil Vaclav. Creating the Twentieth Century. Technical Innovations of 1867–1914 and Their Lasting Impact. Oxford University Press, 2005. Preface.
17. Vermenych Yaroslava. Globalization vs Localization: the Dialectics of Interaction in the Modern World. November 2021 DOI: 10.15407/mzu2021.30.207Mižnarodnizv'ážkiUkraini: naukovipošuki i znaħidki.
18. Vitasek K. Creative Destruction: Why It Matters And How To Implement It. Forbes. May, 2022 [Electronic source] URL: <https://www.forbes.com/sites/katevitasek/2022/05/26/creative-destruction-why-it-matters-and-how-to-implement-it/?sh=5d03cdca6e3d> (accessed: 20.05.2023).
19. Uetz A. M., Kalyvas J. R., Miller V. L., Wegrzyn K. E. Global Supply Chain Disruption and Future Strategies 29.09.2020 // Foley [Electronic source]. URL: <https://www.foley.com/en/insights/publications/2020/09/global-supply-chain-disruption-future-strategies> (accessed: 20.05.2023).

About the author:

Irina V. Boiko, Professor of the Chair of Economics of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economy); ivboiko@mail.ru